

ВЫЖИТЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНЁЙ

Ветеран Евгений Осипович Непокойчицкий может долго рассказывать о своем детстве, о войне, о медицине. Если собрать все эти воспоминания, хватит, пожалуй, на целую книгу.

Некоторыми из них уважаемый врач и наставник поделился в беседе с корреспондентом «МВ».

НА ВЫЖЖЕННОЙ ЗЕМЛЕ

Pодился Евгений Непокойчицкий в 1926 году в Дрибине в семье врача и учительницы. Хорошо помню приближение войны. По радио то и дело сообщали, что немцы захватили Бельгию, Голландию, Польшу... Тревожные вести приходили ежедневно. А потом выступил Сталин и объявил о нападении Германии на Советский Союз. Через пару дней немецкие самолеты появились над Дрибином, — вспоминает собеседник. — Спустя неделю пал Минск, а еще через неделю пришли немцы. Дрибин почти весь был деревянным, поэтому под вражеским огнем быстро вспыхнул. Мы

укрывались в кустах возле речки. А когда вернулись в потемках домой, оказалось, что все уничтожено пламенем. От гибели наше семью спасло то, что некоторые вещи мы заранее закопали в сундуках и ящиках в землю.

Фашистские захватчики ежедневно устраивали расстрелы коммунистов, партизан. Всех евреев посыпало, а это около 400 человек, сначала согнали в гетто, а затем расстреляли на окраине.

...Оставшись без крыши над головой, Женя с матерью и другими родственниками вырыли землянку на 7 человек.

На второй год войны появилась информация, что фронт остановился под Москвой. Об этом узнали из листовок, которые сбрасывали небом с самолетов. После Стalingрадской и Курской битв советские войска начали наступление.

Когда фронт прошел через Дрибин, юного Женя с семьей эвакуировали под Мстиславль. А в сентябре 1943 года его родной поселок освободили.

РОДНЫЕ «КАТЮШИ» И ЗАЛПЫ ПОБЕДЫ

С приходом советских войск начался призыв молодежи в армию. Однако чтобы попасть туда добровольцем, Евгений Непокойчицкий вынужден был привавить себе один год.

— Направили нас в Дорогобуж Смоленской области. Я был зачислен в школу младших командиров, — рассказывает ветеран. — Через 3 месяца получил звание младшего сержанта. Стал артиллеристом. На формирование поехали в Брянскую область в поселок Белые Берега. Там создавалась целая дивизия, которая в последующем стала 30-й артиллерийской Венской дивизией прорыва. Попал в полк реактивных орудий — «катюш».

Первое сражение произошло под Киевом в 1943 году, при взятии города. Ожесточенные бои развернулись в августе на юге Украины. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили немцев. Вражеским солдатам предложили сдаться в плен.

— 28 августа после двухдневного затишья началась атака немцев на советские позиции. Противник хотел прорваться в предгорье Карпат. Мы оказались в центре этого наступления. Ночью десятки самолетов бомбили наши позиции. Мы — в окопах, а рядом падает снаряд. Ударной волной одну из стоящих возле машин опрокинуло прямо на нас. Половина расчета погибла сразу. Трем бойцам, в том числе мне, удалось выжить. всю ночь мы пролежали в земле. А на рассвете услышали стук по машине и крики солдат: «Есть кто живой?» Тягачами убрали технику и нас освободили.

Бойцов погрузили в автомобили и отвезли в Будапешт (Венгрия). Там ждали, что для меня как артиллериста будет смертная казнь, а немцы на другой стороне границы отправили на курсы артиллерийских инструкторов. Затем открыли ураганный огонь по скользящих тысяч артиллериистов из бронетанковых бригад.

Непокойчицкий служил артиллерийским, потом в Черновицкой, Дальнобойской областях Украины. Сначала посещать вечернюю школу. До войны успел заочно окончить 4 классов. Но, прибавив что-то родное, близко вернувшись, пошел сразу в 10-й. За сдерживая слезы, вспоминая учебу получил серебряную медаль.

Потом было въятие Евгения Осиповича в составе советской делегации в Праге. А на Западе встречался с американским

демобилизацией Евгений Непокойчицкий вернулся в родной Дорогобуж. Стал задумываться о будущем. Стала обсуждаться тема образования. В любой средней школе можно было поступить без экзаменов. Решение сделать их 6-7-местными, отвести воду. А затем благодаря инициативности и настойчивости главврача было принято решение построить новое здание для областной больницы в Нижнекамске.

Хорошем диплом я не получил, — вспоминает Евгений Непокойчицкий. Преподаватель был недоволен, что я приобрел чистым: ход операции в рассказал правильно, а

за единственную четверку я получил. Учебником. Преподаватель

перепутал. Но как за

то я получил: по итогу стал

участником

На распределении предложили поехать главным санитаром в Россию. От

и отказался. Тогда

пришли спроути и отпра-

вил в участников больницу —

Бабиновичи Лиозненского

района. Недостроенную,

но

Павловна — врача-терапевт. Работала в Россонской районной больнице, была заведующей терапевтическим отделением медико-санитарной части строительного треста № 9 (нынешней ВГКБ № 1).

ИЗ ЛЮБВИ К НАУКЕ

Перспективного главврача отметили в областной здравотделе и направили руководить областной клинической больницей, которую Евгений Непокойчицкий возглавлял 6 лет. Учреждение тогда размещалось в двухэтажном здании, где теперь находится БСМП. Правда, состояние его оставляло желать лучшего: во время дождей залывало подвалы, а там — учебные комнаты студентов. В палатах лежали по 12-14 человек. После реконструкции удалось сделать их 6-7-местными, отвести воду. А затем благодаря инициативности и настойчивости главврача было принято решение построить новое здание для областной больницы в Нижнекамске.

Несмотря на руководящую должность, Евгений Непокойчицкий не отставал хирургию. А потом увлекся наукой. За 2 года защитил кандидатскую диссертацию. Сначала совмещал работу с должностью ассистента кафедры хирургических болезней № 1 Витебского медицинского института. Но потом все же оставил больницу и перешел в вуз. Трудился в должностях доцента, декана лечебного факультета, проректора по лечебной работе.

Неоднократно его избирали депутатом районного, городского, областного совета.

ДЛЯ «КУРИЛЫ»

Работать в участковой больницеилось только год. За это Евгений Непокойчицкий не построил, а еще принял в местном населении. Но свое распределение — супружеского медицинского института Стал вынужден ехать в Россони или О

Россони в те годы — это «Курильские острова» Витебской области. Добраться туда можно было только самолетом, либо поезде на 75 км — бывшая пансионат, полуразрушенная деревня. Уцелели лишь три этажа и подвал. После поездки нашего края министерства здравоохранения БССР Ивановским в союзный план строительства Россонской больницы. Возвели хорошее двухэтажное здание. Кроме того, при постройке построили 3 сельскохозяйственные больницы и 10

станиц, Евгений Осипович

станиц, что в свою будущую он влюбился еще курсе. Екатерина

ОСТАВАТЬСЯ АКТИВНЫМ

В Витебском медицинском институте Евгений Непокойчицкий проработал почти 30 лет и ушел на заслуженный отдых. Профком сотрудников ВГМУ под председательством Алексея Погоцкого и председатель Совета ветеранов университета Надежда Васильевна регулярно навещают Евгения Осиповича.

Сам герой после выхода на пенсию занимается любимыми делами: рыбалкой, сбором грибов и ягод. А ежедневно-подолгу гуляет по улицам Витебска.

Поддержка отца — дочь Елена, которая пошла по стопам родителей. Работает заведующей кабинетом функциональной диагностики Витебской БСМП.

Оглядываясь назад, Евгений Непокойчицкий признается, что, несмотря на тяжелые случаи и бесконечные ночи, он все равно рад, что выбрал хирургию. Именно это направление медицины, по его мнению, дает самое эффективное выздоровление.

Ирина Янушкевич, «МВ». Фото автора.

